

Воспоминания

Военная память семьи

Настало время напомнить о подвиге интернационалистов и великом вкладе СССР в победу над фашизмом

После публикации исторического очерка о кавалере Гарibaldiйской звезды Борисе Капустине «Герой двух народов» («ММ», № 31) откликнулся его сын Александр Капустин.

Борис Капустин

Напомню, что судьбой итальянского партизана из Магнитки

заинтересовалась наша землячка Арсана Ахметзянова, член директивного совета молодых российских соотечественников Италии. Деятельность совета сконцентрирована, в частности, и на восстановлении исторических связей двух народов, которые особенно ярко проявились в годы второй мировой войны. В Италии множество могил советских солдат. Бежав из немецкого плена, они в составе партизанских отрядов воевали за свободу Италии. Настало время напомнить о подвиге интернационалистов, донести до новых поколений правду о великом вкладе СССР в победу над фашизмом. Для россиян, потерявших в жесточайшей схватке 26,5 миллиона человек, это непреложная истина, для молодежи Европы – неизвестная история. Память о российских героях хранили итальянские товарищи по оружию, но в наши дни мало кто из западной молодежи знает о самоотверженной борьбе интернациональных бригад. Массовые акции Бессмертного полка на улицах итальянских городов, онлайн-конференции, проект «Сохраняя память о войне», организованные советом молодых российских соотечественников, восстанавливают историческую справедливость, становятся заслугой для тех, кто пытается переписать историю Великой Отечественной. Судьба Бориса Капустина, воевавшего в составе итальянского движения Сопротивления, – ярчайший пример совместной борьбы двух народов с нацизмом.

«Для родных я был мёртвым»

Александр Капустин поделился богатым архивом: публикациями, исследованиями, воспоминаниями, фотографиями встреч с итальянскими товарищами. Александр Борисович дополнил, уточнил информацию, опубликованную в «Магнитогорском металле», рассказал о впечатлениях от поездки в Италию. Среди особо ценных документов – записанные краеведами и журналистами воспоминания самого Бориса Капустина: «С отрядом Лориса вышли принимать посылки с воздуха, которые сбрасывали американские лётчики: боеприпасы, продовольствие. Однажды на условной площадке отряд ждал «воздушных» гостинцев. Вдруг из ближайшей деревни прибежал партизанский связной, сообщил о приближении немцев. Времени для отступления – в обрез. Надо задержать врагов. Прикрывать отряд вызвались четверо: итальянец Чехо и трое русских – Илья Долгов, Лаврентий Головин и Борис Капустин. Четыре часа они сдерживали немцев. Лаврентий Головин получил ранение. Отступили, когда отряд был далеко. Лориса и товарищей нагнали через два дня. Все четверо остались в живых. В одном из сражений погиб близкий

человек, верный друг Капустина Степан Васильев. Ночью в городе попал в облаву Андрей Радостев. Он чудом избежал расстрела. Только в конце войны отряды продвигавшихся с юга партизан освободили Андрея.

Иногда в отряд Лориса приходил Фёдор Полетаев, которого итальянцы за силу, кряжистость прозвали Фёдор Гранде. Борис Капустин не раз с ним встречался, здоровался, передавал через него приветы Фёдору Беляеву, другу по концлагерям. Тогда Борис не знал, что Полетаев – тот самый герой, мужество которого поражало всех, кто с ним сражался. В бою, ставшем для него последним, участвовал и Борис Капустин.

В архивах семьи Капустиных хранится извещение о гибели Бориса. Похоронка датирована 17 декабря 1942 года: «Ваш сын, Капустин Борис Фёдорович, погиб смертью храбрых под селом Водянское Жуковского района Сталинградской области и похоронен в братской могиле в селе Водянское».

«Но я не погиб, а попал в плен, – после войны писал Борис Фёдорович своему однокласснику А. А. Лукшину в Ижевск. Он кратко рассказал о сражениях в составе партизанского дивизиона «Пинан-Чикеро» в отряде «Ченьчо». – В отряде нас, русских, было двое. Действовали в долине реки Скривиа, между городами Тортона, Милан, Александрия, Нови-Лигури, Генуя. Там я был до конца войны. После освобождения и проверки служил в артиллерии командиром вычислительного взвода. В сентябре 1945 года вышел указ о демобилизации из армии учителей. Я написал в Магнитогорск соученице Вере Мурзаковой, но не от своего имени, не хотел раскрывать себя. Ведь для всех я почти три года был мёртв. Быстро пришел ответ: «Все Капустины живы, а Борис убит на фронте. Братья Юра и Лёня работают». Тогда я написал домой, что воскрес из мёртвых...И вот еду домой. В новом обмундировании, за плечами рюкзак, тоже новый, с подарками. Командование выдало каждому демобилизованному по 19 килограммов муки и по шесть килограммов конфет. На землю родной Магнитки вступил 31 декабря 1945 года. Затуманилось в глазах. Привёл мысли в порядок, пока пешком шёл от вокзала до Центрального посёлка. Вот и посёлок, и наш барак. На пороге встретила мать!»

– Его отца, моего деда, расстреляли в 1937 году, – рассказывает Александр Борисович. – Семью сослали в Магнитку со статусом спецпереселенцев. Дед работал главным счетоводом на руднике. В праздничный день сидели за столом, выпив, спели с друзьями «Боже, царя храни!» Кто-то из компании сообщил в органы. Все попали под трибунал. На третий день после ареста всех расстреляли, даже стукача. На руках у моей бабушки остались четверо ребятешек. Всех вывела в люди. Младшие дети Леонид и Юрий были маленькими, а отца призвали на фронт. Помню, рассказывал, что за пару недель

прошли они обучение, посадили их в эшелоны и отправили под Сталинград. Без оружия. Сибиряки прибыли на фронт со своими берданками, у командира – пистолет. А солдатам сказали, мол, в бою оружие добудете. Под селом Водянским их несколько раз поднимали на взятие высоты. Почти всех перестреляли. Из роты остались несколько человек, они и попали в плен.

Язык изучил экстерном

По словам Александра Борисовича, отец не любил рассказывать о войне.

– Но накануне Дня Победы не мог отказаться от приглашений. Выступал в школах, индустриально-педагогическом колледже. Как истинный педагог, всегда составлял план выступлений. Я сохранил его записи. Его родная школа № 18, которую он окончил, переехала на правый берег. Поначалу в школе был музей, на фасаде висела памятная доска с именем отца. Сейчас доски нет. В своё время часть архивных материалов передали в музей индустриально-педагогического колледжа.

Отец раз пять ездил в Италию. В ноябре 1989 года поехали вместе. Встречали нас его боевые друзья. Помню, ездили в горы, в штаб партизанского отряда. Это мощное здание в два-три этажа. Раньше к нему вели горные тропы, теперь – шоссе. Историческое здание местные приспособили под ресторанчик.

Во время войны отец немного освоил итальянский. В 1966 году, после восстановления связи с боевыми товарищами, поступил на заочное отделение факультета иностранных языков МГУ. Итальянский язык изучал экстерном, мог общаться с друзьями. Да и переводчики помогли. На Пасху, Рождество, День освобождения от нацизма отец посылал друзьям открытки, поздравления писал на итальянском. В 90-е годы, когда продукты были по талонам, друзья прислали нам продукты: сахар, мыло, копчёности. Отправляясь в Италию, отец вёз полный чемодан сувениров: уральские самоцветы, каслинское литьё. Когда его не стало,

старался поддерживать переписку. После 2000 года связи заглохли. Боевые друзья отца отошли в мир иной. Всю переписку я сохранил.

По характеру старшее поколение итальянцев похоже на нас: хлебосольные, добродетельные, открытые. К нам, русским, относились с большим уважением. Как-то остановились мы на плантациях виноградаря. Хозяин, узнав, что земляки путешествуют с русскими по местам партизанских боёв, позвал в дом, выставил вино, накрыл стол. Друг отца Лучиано – молодёжь, детьми партизан, повезли нас в Сан-Ремо. Лучиано был старше, одевался как рокер: кожаные джинсы, яркая рубашка, модная причёска. Показали нам театр, в котором стажировался Муслим Магомаев, потом зашли в ресторанчик. Повар, узнав, что в заведении русский партизан, выкатил тележку с бутылками вина – презент героям от шефа заведения, ещё и скидку за обед сделал.

Прощальный вечер друзья устроили в городке Вигуццо, сняв половину ресторана. Вспоминали бои, рассматривали фотографии, напевали партизанские песни. Люди присоединились к хору, и вскоре весь ресторан провожал русских домой.

Отец рассказывал, что в 1966 году в составе советской делегации в Италию приехал бывший командир партизанского отряда. Во время войны случилась у него любовь с итальянкой, родился сын. Товарищи тайком увезли его с официального приёма, устроив встречу со взрослым сыном.

Отец всегда много работал: уходил рано, приходил поздно. Мама

Мария Семёновна во время войны находилась в оккупации, на Кавказе. Два её брата – артиллерист Георгий и моряк Александр – погибли на фронте. После окончания войны она в поисках работы приехала к подруге в Магнитку. Здесь родители и встретились. В 1953 году родился Виталий, через три года я.

Отец нас с братом воспитывал беседами. Мама могла и по мягкому месту хлопнуть, а папа никогда руку не поднимал, голос не повышал. Он преподавал электротехнику, помогал в учёбе не только нам с братом. Бывало, Виталий придёт с друзьями, отец объяснит трудный материал, подготовит к экзаменам, за которые получали пятёрки.

Виталий окончил энергофак, был направлен в Екатеринбург, где до сих пор работает. У меня диплом по горным разработкам, второе высшее получил в Екатеринбурге. В Белоруссии отслужил срочную службу, вернулся в Магнитку, работал на цемзаводе. Вышел на пенсию, но продолжаю трудиться в частной компании маркшейдером. В семье двое детей – Мария и Борис. Сын родился через две недели после смерти отца и был назван в его честь. В нашей и семье брата четверо внуков. По мере их взросления рассказываем о военной судьбе деда. Внук Никита Ренёв занял призовое место в конкурсе ко Дню Победы, рассказав о сражениях деда в отряде итальянских партизан.

После публикации очерка о Борисе Капустине в редакции позвонил его ученик Анатолий Костин, который с теплотой говорил о педагоге, помнил его рассказы о партизанском прошлом. В стенах историко-краеведческого музея под патронатом старшего научного сотрудника Татьяны Фатиной ребята из лицея при МГТУ встретились с Александром Капустинным.

В завершение повествования приведу слова самого Бориса Капустина, ставшие завещанием потомкам: «Тяжёлая штука – память, но беспамятство – позорнее. Сколько бы ни было трудного, мрачного, позорно-парадного в нашей истории, надо помнить, что всегда были люди, которые шли на смерть, защищая жизнь».

Ирина Коротких

Александр Капустин

© Дмитрий Рухмаев